

Макрорегионализм в Большой Евразии

Лонгрид сессии XXIV Ясинской (Апрельской)
международной научной конференции
по проблемам развития экономики
и общества

Секция «Международные отношения»

Центр комплексных европейских
и международных исследований
НИУ ВШЭ

11 апреля 2023

ЛОНГРИД СЕССИИ XXIV ЯСИНСКОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ НИУ ВШЭ

Модератор:

Ткаченко Станислав Леонидович, доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Участники дискуссии:

Королёв Александр Сергеевич, кандидат политических наук, заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Михневич Сергей Владимирович, кандидат политических наук, управляющий директор Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции РСПП, исполнительный секретарь Делового совета ЕАЭС

Куприянов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, руководитель Центра Индоокеанского региона ИМЭМО РАН

Перминова Александра Александровна, научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН

Содержание

Доклад «Евразийское измерение отношений России и АСЕАН».....	4
Доклад «Деловое сотрудничество как драйвер интеграционных процессов в Большой Евразии».....	6
Доклад «Индия и Большая Евразия: экономический остров с материковым мышлением».....	7
Доклад «Дискурс безопасности во внешней политике КНР в Центрально-Азиатском регионе».....	8

Доклад «Евразийское измерение отношений России и АСЕАН»

Докладчик: Королёв Александр Сергеевич, кандидат политических наук, заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Отношения России и стран АСЕАН на протяжении последних 30 лет представляют из себя “азиатский парадокс” наоборот: “горячая политика, холодная экономика”. Иными словами, имеются слабые торгово-экономические отношения, но при этом, согласно официальному российскому дискурсу, отсутствуют жесткие разногласия по политическим вопросам, в том числе правам человека, институтам, санкционной политике, вопросам территориальной целостности.

Логика тесного политического взаимодействия, в том числе интенсивных двусторонних контактов и встреч на площадках Восточноазиатского саммита (ВАС), влечет за собой искусственно завышенные ожидания от декларируемого партнерства со странами АСЕАН. В 2018 г. подписано соглашение о стратегическом партнерстве России и АСЕАН, что во внутрироссийском дискурсе было обозначено как достижение в рамках политики поворота на Восток. Соответственно в России отношения с АСЕАН воспринимаются как стратегические, что формирует ожидания от этих стран по поводу политической поддержки РФ по наиболее чувствительных вопросам, в частности СВО, и критики позиций Запада.

Такие представления являются искаженными, поскольку стратегическое партнерство не накладывает юридических обязательств выступать в поддержку России. Для стран АСЕАН оно является скорее констатацией конструктивных двусторонних отношений. В странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) нет четкого представления, чем является Большая Евразия: совокупностью зон свободной торговли (ЗСТ) по линии ЕАЭС, или сопряжением между ЕАЭС и такими региональными проектами как ВРЭП и ВАС.

Искаженное восприятие партнерства мешает достичь понимания того, что АСЕАН ждет от сотрудничества с Россией, и воспринимают ли Россию в АСЕАН как ключевого игрока в Большой Евразии. С одной стороны, Россия остается гарантом безопасности и в этой сфере есть возможности развития. С другой стороны, опросы показывают, что в политическое и экспертное сообщество стран АСЕАН не воспринимают Россию как третью силу, способную уравновесить США и Китай.

После 24 февраля в отношениях России и АСЕАН изменились контекст, восприятие, возможности экономического диалога. В экономике необходимо по-новому развивать старые связи с АСЕАН, в частности путем реализации ЗСТ. ЕАЭС может стать трамплином для их развития по 3 направлениям: установление каналов параллельного импорта, особенно для критически важной продукции, увеличение точечных направлений по экспорту (уголь, сталь, удобрения), использование ЗСТ как точки входа в ЮВА. Перспективы использования национальных валют в расчетах остаются под

ЛОНГРИД СЕССИИ XXIV ЯСИНСКОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ НИУ ВШЭ

вопросом, поскольку страны АСЕАН опасаются вторичных санкций США и ЕС, а также не видят в этом целесообразности ввиду небольших объемов торговли. В таком случае имеет смысл подключать площадки ЕАЭС или использовать третьи валюты и цифровые валюты.

Доклад «Деловое сотрудничество как драйвер интеграционных процессов в Большой Евразии»

Докладчик: Михневич Сергей Владимирович, кандидат политических наук, управляющий директор Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции РСПП, исполнительный секретарь Делового совета ЕАЭС

Интеграционные процессы в Большой Евразии сталкиваются с проблемой реализации достигнутых экономических договоренностей. В настоящее время в отношениях с Россией со странами АТР по линии ЕАЭС существует асимметрия: преимущественно ведется сотрудничество с Китаем, тогда как по другим направлениям наблюдается отставание.

Необходимость переформатировать бизнес-сотрудничество в связи со стратегией “Поворота на восток” назрела еще лет 10-15 назад, однако многие поставленные тогда задачи актуальны до сих пор. Мы наблюдаем “эффект колес”, когда множество декларативных заявлений не сопровождаются конкретными результатами. Любые договоренности так и останутся на бумаге, если не будут подкреплены активностью бизнеса.

Диверсификация сотрудничества напрямую зависит от наличия в бизнес-структурах специалистов по странам АТР, поскольку существенной проблемой является нехватка знаний о деловых партнерах в АТР и их экономических интересах. Российский бизнес преимущественно находится в своих представлениях и реализует только собственные интересы. С целью преодоления этого информационного разрыва необходимо развивать центры подготовки таких специалистов по АТР со знанием языков. Также для эффективности сотрудничества и наращивания связей с партнерами из Большой Евразии немаловажно накопление взаимного доверия.

Российский бизнес недоиспользует потенциал ЕАЭС, однако сейчас в новых условиях он постепенно переосмысляет ситуацию. Согласно недавним опросам 87% предпринимателей РСПП заявили о рынке ЕАЭС как о приоритетном направлении.

Деятельность Делового совета ЕАЭС включает представление интересов евразийского бизнеса в диалоге с органами власти потенциальных стран-партнеров и выстраивание системы бизнес-диалогов с ведущими партнерами. За последнее время реализованы такие системы с партнерами из Монголии, Ирана, Молдовы. На завершающем этапе соглашения с Китаем, ОАЭ, Индонезией, Узбекистаном. Работа по линии деловых ассоциаций помогает обеспечить бизнес интеграцией “снизу”, а также решить проблему информационного разрыва и накопить ресурс в области доверия.

Доклад «Индия и Большая Евразия: экономический остров с материковым мышлением»

Докладчик: **Куприянов Алексей Владимирович**, кандидат исторических наук, руководитель Центра Индоокеанского региона ИМЭМО РАН

В российско-индийских отношениях по линии развития евразийской интеграции существует проблема несовпадения политических дискурсов двух стран. Индия не придает большого значения континентальному проекту Большой Евразии, вместо этого отстаивая свою концепцию Индо-Тихоокеанского региона. Это вызывает у РФ опасения, что Индия может быть втянута в фарватер политики США, что может расколоть Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако существует ряд причин такой приверженности Индии океанскому дискурсу.

Географически Индия отделена горными системами от остальной Евразии, и поэтому на протяжении всей истории она торговала преимущественно по морю. В настоящее время лишь небольшая часть основной производимой продукции (пшеница, рис) идет на экспорт, остальное идет на внутреннее потребление. И только 5% объемов торговли идет по континентальным маршрутам.

В традиционном дискурсе безопасности Индии, подверженной угрозам с северо-западного направления (нашествия из Центральной Азии и Афганистана), вплоть до второй половины XX века существовал так называемый “Панипатский синдром”: игнорирование угрозы до самого последнего момента, пока она не окажется “у ворот”. Анализ индийскими интеллектуальными элитами успехов европейских колонизаторов привел к созданию нового мифа о контроле над морем как главным фактором обеспечения безопасности. Это повлекло запрос на изменение дискурса - развитие индо-тихоокеанской концепции и малому вниманию ко всем континентальным проектам.

Таким образом, Индия традиционно является “экономическим островом” и ориентирована на торговые маршруты в Тихом и Индийском океанах и в меньшей степени воспринимает продвигаемую Россией континентальную концепцию Большой Евразии. Данная концепция привлекает Индию преимущественно потому, что в ней подчеркивается уникальность индийской цивилизации, и роль Индии как одного из мировых центров развития.

Как заинтересовать Индию в евразийской интеграции?

- 1) Продвигать позицию о том, что Большая Евразия не заканчивается сушей, а включает в себя и морские торговые маршруты. Тем самым возможно интегрировать разворот Индии в сторону океана в большую евразийскую концепцию.
- 2) Сделать ставку на общность России и Индии как речных цивилизаций: развивать контакты по вопросам пресной воды и сохранения пронизывающих Евразию крупных рек.

Доклад «Дискурс безопасности во внешней политике КНР в Центрально-Азиатском регионе»

Докладчик: Перминова Александра Александровна, научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН

В дискурсе КНР присутствует понятие Большой Евразии, но для китайской стороны есть два более важных концепта: инициативы “Пояса и пути” и “Сообщества единой судьбы человечества”. Важно понимать, как эти инициативы сопряжены с сотрудничеством КНР и Центральной Азии (ЦА). Дискурс безопасности в данном случае важен, поскольку для России и КНР более экономично рассматривать общие вызовы и угрозы, исходящие из ЦА, и их воздействие на обе страны.

Согласно традиционному восприятию, Россия рассматривается как гарант безопасности в ЦА, Китай - скорее как кредитор и экономический партнер. Тем не менее, в последнее время Китай активно участвует в обеспечении безопасности и стабильности, этому есть несколько причин и предпосылок. Что это означает для России, соответствует ли такая стратегия Китая российским интересам в ЦА?

Факторами, повлиявшими на изменение китайского дискурса безопасности, являются пандемия 2020 года, геэкономическая турбулентность 2022 г., повлекшие перестраивание многих транзитных путей поставок и выход США из Афганистана в 2021 г. В условиях изменившегося ландшафта евразийской безопасности внешнеполитический дискурс КНР по отношению к странам Центральной Азии отражает приоритеты КНР по защите собственных экономических интересов и национальной безопасности - в энергетической, продовольственной, цифровой и транспортной сфере.

В плане кросс-регионального формата взаимодействия с 2020 г. существует площадка встреч на уровне министров иностранных дел “Китай плюс Центральная Азия”, так, можно проследить тезисы по вопросам безопасности, которые появляются в заявлениях по итогам этого форума.

В 2020 году затрагивались вопросы противодействия пандемии, продовольственного измерения безопасности (Китай намерен оказывать поддержку партнерам в ЦА по выращиванию продукции), концепция развития цифровой безопасности (Китай, в сравнении с Россией, здесь играет ведущую роль в ЦА).

В 2021 году в итоговых заявлениях площадки “Китай плюс Центральная Азия” появляется формулировка о “безопасном Шелковом пути”. Ее появление связано и с ухудшением на тот момент ситуации в Афганистане, именно в 2021 году напряжение на границах Центральной Азии с Афганистаном диктовало риторику и практическое взаимодействие КНР со странами региона. Например, финансирование Китаем

ЛОНГРИД СЕССИИ XXIV ЯСИНСКОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ НИУ ВШЭ

строительства объектов для специальных подразделений на таджикско-афганской границе. Таким образом Китай осуществляет вложения в “пояс безопасности”.

В 2022 году в риторике по итогам формата “Китай плюс Центральная Азия” актуальными остались вопросы противодействия угрозам Афганистана. Интересы Китая и РФ в регионе в сфере безопасности и стабильности Центральной Азии от внешних угроз остаются схожими.

www.cceis.hse.ru

